На правах рукописи

ПОДОПЛЕЛОВ Святослав Андреевич

ИНДИЯ-БАНГЛАДЕШ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ И ПРОБЛЕМЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (1971 – 2015 гг.)

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история.

(Новое и новейшее время)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре истории Южной Азии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент **Бочковская Анна Викторовна**

Официальные оппоненты – **Алаев Леонид Борисович**
доктор исторических наук, профессор, ФГБУН «Институт востоковедения Российской академии наук», главный научный сотрудник отдела истории стран Востока

Куприянов Алексей Владимирович
кандидат исторических наук, ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», научный сотрудник отдела международно-политических проблем

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2019 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д.002.042.04 по историческим и политическим наукам Института востоковедения Российской Академии Наук по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения Российской Академии Наук (107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12) и на сайте: www.ivran.ru

Автореферат разослан «___» _______ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук Шарипова Р.М.

© ФГБУН Институт востоковедения РАН, 2019

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы. Опыт установления границ в Южной Азии ярко иллюстрирует трудности, сопряженные с процессами делимитации и демаркации, а также решения пограничных споров между новообразованными государствами. В 1947 г. обретение Индией и Пакистаном независимости от Британской империи принесло не только радость победы в общей борьбе против колониализма, но и большое количество вопросов, связанных с разделом ранее политически и административно единого региона на рукотворные государственные образования.

Проблемная граница была унаследована Народной Республикой Бангладеш, образованной в 1971 г. в результате борьбы бенгальского населения восточной провинции Пакистана за самоопределение при поддержке Индии. Радость от общей победы вскоре сменилась пониманием того размытого и проблематичного характера, который имела разделительная черта между государствами. Произвольный характер проведения пограничной линии на картах некоторых районов, недостаточная демаркированность на местности, пережитки ранее господствовавших форм землевладения, непростые условия местности, подверженной частым разливам рек, пугающие масштабы нелегальной миграции – вот вызовы, с которыми пришлось столкнуться правительствам в Дели и Дакке. Со временем появились и новые задачи – организация совместного водопользования, борьба с контрабандой и трансграничным терроризмом, определение статуса периодически появляющихся и исчезающих речных островов – *чоров*. Однако решение этих задач и установление прочных механизмов управления границей требовали наведения порядка в более насущных, базовых вопросах. Лишь в 2015 г. Индия и Бангладеш ратифицировали протокол к соглашению 1974 г., внесший окончательную ясность в вопрос о том, где же пролегает сама разделительная линия между двумя государствами. В диссертации рассматривается история трансграничного сотрудничества Индии и Бангладеш и их действия по решению споров, связанных с границей. Исследование этих вопросов позволит выявить влияние пограничной проблематики на становление и развитие индийско-бангладешских отношений, а также роль внутриполитических процессов в обоих государствах в формировании повестки трансграничного сотрудничества и подходов к решению назревших проблем.

Научная актуальность темы исследования определяется вниманием индологов, прежде всего, зарубежных, к особенностям развития Индии и окружающих ее стран на современном этапе, выявлению долгосрочных последствий раздела Британской Индии для политического, экономического и социального развития региона Южной Азии. При рассмотрении исторических аспектов индийско-бангладешских отношений исследователи обычно уделяют основное внимание документам, отражающим динамику

их развития, а также изменению позиций правительств двух государств по ключевым вопросам сотрудничества. Рассмотрение более широкого исторического контекста позволяет выявить факторы, предопределившие складывание существующих между Индией и Бангладеш разногласий. Изучение влияния внутриполитической конъюнктуры на характер эволюции трансграничного взаимодействия дает возможность сформировать более объемную и объективную картину индийско-бангладешских отношений на современном этапе.

Научная новизна и оригинальность диссертационной работы выражаются в рассмотрении всего комплекса взаимодействий между двумя странами по поводу границы, что позволяет выявить становление и эволюцию подходов Индии и Бангладеш к формированию и претворению в жизнь трансграничной политики. Существующие исследования по данной проблематике затрагивают лишь отдельные проблемные узлы в двусторонних отношениях, освещая либо их современное состояние, либо отдельные моменты в истории их формирования. Большинство работ по вопросам, рассмотренным в настоящей диссертации, принадлежат перу авторов, проживающих в Южной Азии либо имеющих южноазиатское происхождение, что нередко оборачивается селективным включением в исследования только тех фактов и доводов, которые совпадают с позициями авторов, при игнорировании или недостаточном внимании к свидетельствам и документальным материалам, ставящим под сомнение их выводы и бросающим тень на позицию их родной страны или общины по рассматриваемому вопросу. В отечественной историографии темы, связанные с историческим развитием Бангладеш, практически не изучены, а вопросы трансграничного взаимодействия между Дели и Даккой рассматриваются лишь в рамках узкопрофильных тематических исследований. Настоящая диссертация призвана восполнить указанные пробелы в российской и зарубежной индологии, рассмотреть обозначенную проблематику в комплексе, выявить общее и особенное в развитии отдельных аспектов проблематики, заложив тем самым основу для дальнейшего исследования индийско-бангладешского трансграничного взаимодействия.

Объектом исследования является совокупность основных пограничных споров между Индией и Бангладеш, а также разногласий, связанных с демаркацией и делимитацией границы и соблюдением пограничного контроля. В их число входят проблема индийских и бангладешских анклавов, споры по поводу принадлежности речных островов, вопросы раздела вод трансграничных рек, протекающих по территории обеих стран, и разумного использования водных ресурсов, вопросы противодействия нелегальной миграции, контрабанде и трансграничному терроризму. Проблемы трансграничной торговли, создания транспортной инфраструктуры, а также другие вопросы торгово-экономического сотрудничества, не связанные

напрямую с установлением границы, управлением ею и приграничными территориями, в рамках настоящей диссертации не рассматриваются.

Предмет исследования – историческое развитие трансграничного взаимодействия между Индией и Бангладеш. Основное внимание уделено политическим аспектам возникновения и дальнейшей эволюции споров и проблем управления границей; при этом факторы экономического, социального и этнокультурного характера также учитываются при формировании картины индийско-бангладешских отношений на разных хронологических отрезках их существования.

Цель исследования состоит в выявлении причин, приведших к складыванию комплекса пограничных споров между Индией и Бангладеш, а также факторов, повлиявших на выработку политики двух государств в отношении этих споров, для того, чтобы сформировать понимание общих подходов сторон к решению проблем трансграничного взаимодействия и их эволюцию с течением времени.

Достижение поставленной цели требует выполнения ряда **задач**:

– изучение общего исторического контекста формирования политических границ в Южной Азии и факторов, обусловивших их конфигурацию на момент обретения Бангладеш независимости;

– рассмотрение экономических, социокультурных, географических и других неполитических факторов, повлиявших на возникновение и развитие индийско-бангладешских пограничных споров;

– анализ общей конъюнктуры индийско-бангладешских двусторонних отношений, а также внешнеполитического курса двух государств в отношении друг друга в их историческом развитии, и их влияния на формирование подходов к решению пограничных споров;

– выявление роли взаимоотношений местных властей и центральных правительств в Дели и Дакке, а также политической борьбы на местном уровне в процессе разрешения разногласий по вопросам управления границей;

– сопоставление подходов сторон к различным проблемам трансграничного взаимодействия для выявления их значимости в индийско-бангладешских отношениях;

– оценка состояния трансграничного сотрудничества между Индией и Бангладеш на 2015 г. и его дальнейших перспектив.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1971 г., когда было образовано независимое государство Бангладеш, по 2015 г., когда вступило в силу соглашение о сухопутной границе между Индией и Бангладеш 1974 г., утвердившее ее окончательную конфигурацию. При этом в работе рассмотрена предыстория формирования индийских границ, связанная с разделом Британской Индии в 1947 г., а также частично затронуты события периода британского владычества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Трудности, с которыми Индия и Бангладеш столкнулись в процессе урегулирования споров о границе и принадлежности отдельных территорий, во многом созданы поспешными и непродуманными действиями британских колониальных властей, связанными с управлением индийскими владениями, а затем и наделением их независимостью.

2. Проблемы трансграничного взаимодействия сыграли важную роль в развитии индийско-бангладешских отношений, став источником противоречий, осложнявших политический диалог между сторонами.

3. Местные политические силы прилегающих к границе индийских штатов своими действиями, зачастую продиктованными электоральными соображениями и популистской направленностью, значительно повлияли на формулирование политики Дели в отношении трансграничных вызовов индийско-бангладешского взаимодействия. Данное неконструктивное влияние во многом осложнило процесс урегулирования исторических споров между двумя странами.

4. Решающим фактором при определении политического курса Дакки в отношении трансграничного взаимодействия с Индией являлся общий внешнеполитический курс правительств, носивший либо проиндийский, либо антииндийский характер. В первом случае пограничные споры отодвигались на второй план, имея более низкий приоритет перед более масштабными направлениями политического и экономического сотрудничества, во втором – напротив, занимали центральное место в повестке двустороннего взаимодействия как источник упреков в адрес могущественного соседа, на которые тот отвечал продолжением односторонних действий.

5. Использование обеими сторонами самого базового представления о понятии границы как разделительного барьера между территориями и народами затруднило сближение позиций по вопросам трансграничного взаимодействия. Раскрытию потенциала для сотрудничества, создаваемого этнокультурной общностью, препятствует конфронтационный характер взаимодействия между общинами, которые проживают по разные стороны границы. Противоречия поддерживаются политическим популизмом местных активистов.

6. Несмотря на достигнутый прогресс в урегулировании отдельных спорных вопросов, Индия и Бангладеш не смогли организовать эффективное управление межгосударственной границей в силу как внутри- и внешнеполитических факторов, так и сложных условий фронтира.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в 2018-2019 гг. в виде докладов на ежегодных международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», ежегодных научных конференциях «Ломоносовские чтения», а также на межвузовской студенческой научной конференции «X Саммит БРИКС: итоги, выводы». Основные идеи и результаты диссертационного исследования отражены в семи публикациях, из них три

– в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Степень **достоверности и обоснованности** проведенного исследования обеспечена использованием широкого круга разнообразных источников по избранной проблематике, а также анализом и критическим осмыслением существующей литературы и информационно-новостных материалов по отдельным аспектам темы диссертации.

При проведении исследования были использованы **общенаучные методы** познания, применимые к гуманитарным наукам – анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и сравнение и др., а также ряд **специальных исторических методов** – историко-генетический, сравнительный, системный. Принцип верификации рассматриваемых в исследовании фактов в целях соблюдения его объективности применяется посредством перекрестного сопоставления различных свидетельств об одних и тех же событиях и процессах.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляет сформированное современными междисциплинарными научными исследованиями понятие границы.

Определение границ государства на протяжении большей части письменной истории человечества являлось важным средством подкрепления национальной самоидентификации. В рамках функционального подхода к изучению границ такие исследователи, как Дж. Прескотт и Дж. Хауз, изучали различные аспекты формирования и функционирования границ с точки зрения международной торговли, миграции, информационного и культурного обмена[1]. Были выделены функции границ: барьерная, контактная, фильтрующая, отражательная, регулирующая. Главными из них считались барьерная и контактная, то есть по сути результирующие противоположных по своей направленности усилий двух государств в отношении друг друга. В 1990-е гг., когда в политологии на авансцену вышел постмодернизм, появились новые подходы к границам, которые отталкивались от понятия территориальной идентичности как ключевого для анализа роли границ, подчеркивали значимость естественных социально-экономических процессов в приграничных зонах для развития всего государства и необходимость минимизации контроля.

Применение лишь самого базового подхода к пониманию границы как барьера не позволяет в полной мере изучить процессы, происходящие в индийско-бангладешском пограничье. Конечной целью трансграничного

---

[1] *Prescott J.R.V.* The Geography of Frontiers and Boundaries. London : Routledge, 1965: *Prescott J.R.V.* Boundaries and Frontiers. Totowa, New Jersey: Rowman and Littlefield, 1978; *House J.W.* The Frontier Zone: A Conceptual Problem for Policy Makers // International Political Science Review / Revue internationale de science politique. Vol. 1, No. 4, Politics and Geography (1980). P. 456-477.

сотрудничества можно считать организацию полноценного управления государственной границей, для чего необходимо соблюдение ряда условий: наличие доброй воли государств-соседей, разрешение противоречий по поводу территориальной принадлежности, прямое трансграничное взаимодействие при соблюдении законов обоих государств, поддержание границей ощущения безопасности у обеих сторон, рациональное использование общих ресурсов, координация между местными властями двух стран. Именно эти критерии, предложенные Дж. Блейком в 2000 г.[2], используются в рамках исследования для оценки результатов того исторического пути, который прошло трансграничное взаимодействие между Индией и Бангладеш.

Теоретическая значимость диссертации заключается в проверке заданных рамками современного понимания термина «граница» характеристик на основе их сопоставления с материалами эмпирических исследований истории трансграничного взаимодействия Индии и Бангладеш. Такое сопоставление позволит сделать вывод о том, являются ли представления о границе, сформированные и развитые западными учеными на основе изучения политической истории преимущественно Европы, Северной Америки и Ближнего Востока, универсально применимыми, и какие параметры индийско-бангладешского приграничья могут послужить материалом для теоретического осмысления. Настоящее исследование также позволяет выявить преимущества и недостатки системного подхода при оценке взаимосвязей между представителями органов власти на разных уровнях и их влиянии на процесс формирования внешней политики государств в отношении вопросов трансграничного взаимодействия.

Практическая значимость диссертации выражена в возможности использования результатов проведенного исследования в обобщающих трудах как по истории Южной Азии, Индии и Бангладеш, так и в политико-географических и политологических работах, посвященных проблематике формирования и функционирования границ и приграничных районов, взаимодействия государств в решении трансграничных проблем. Содержащиеся в исследовании материалы могут также быть использованы при написании научных работ, составлении учебных пособий и курсов лекций по истории Южной Азии, внешней политики Индии и Бангладеш на современном этапе.

Источниковедческая база исследования. При подготовке диссертации использован широкий круг источников, которые можно разделить на девять категорий.

Первую образуют источники колониального периода, характеризующие политическое развитие восточной части Индии в XIX – первой

---

[2] *Blake G.* Borderlands Under Stress: Some Global Perspectives // Borderlands Under Stress (International Boundary Studies, Vol 4). The Hague: Kluwer Law International, 2000. P. 1-16.

половине XX вв., а также предысторию проблемы индийско-бангладешских анклавов: мирный договор между Ост-Индской компанией и Куч-Бихаром 1773 г.[3]; англо-бутанский мирный договор 1774 г.[4]; *санад* 1776 г.[5]; англо-бутанский мирный договор1865 г. [6]; Лахорская резолюция 1940 г.[7]; Акт о независимости Индии 1947 г.[8]; решения комиссии под председательством С. Рэдклиффа от 12[9] и 13[10] августа 1947 г.

Вторую категорию представляют собой международные документы, заключенные правительствами Индии и Пакистана в первые десятилетия существования этих двух государств; они дают представление о том состоянии пограничных взаимоотношений, которое бангладешцы унаследовали от центрального пакистанского правительства. Среди них можно выделить Соглашение между правительствами Индии и Пакистана о безопасности и правах меньшинств 1950 г.[11], Соглашение между Индией и Пакистаном о пограничных спорах относительно Восточного Пакистана 1958 г.[12], Соглашение между правительствами Индии и Пакистана о процедурах по урегулированию споров и инцидентов в районах, прилегающих к границе между Индией и Восточным Пакистаном 1959 г.[13]

Третья категория включает международные договоры Индии и Бангладеш, во многом отражающие динамику развития отношений между этими государствами. Важнейшими двусторонними документами являются Соглашение о мире и дружбе между правительством Индии и правительством Народной Республики Бангладеш 1972 г.[14]; соглашение о демаркации сухопутной границы между Индией и Бангладеш и смежных вопросах 1974 г.[15]; соглашение о временном разделе вод реки Тиста 1983 г. [16];

---

[3] Peace Treaty between the East India Company and Cooch Behar, 1773.
[4] Peace Treaty between the East India Company and Bhutan, 1774.
[5] Sanad Confirming the zamindari of Sarkar Cooch Behar on the Maharaja of Cooch Behar, 1776.
[6] Peace Treaty between Great Britain and Bhutan, 1865.
[7] The Lahore Resolution, 1940.
[8] Indian Independence Act, 1947.
[9] Report of the Bengal Boundary Commission to His Excellency the Governor General, 1947.
[10] Report of the Bengal Boundary Commission (Sylhet District) to His Excellency the Governor General, 1947.
[11] Agreement between the Governments of India and Pakistan Regarding Security and Rights of Minorities (Nehru-Liaquat Agreement), 1950.
[12] Agreement between India and Pakistan on border disputes (East Pakistan), 1958.
[13] Agreement between Governments of India and Pakistan Regarding Procedures to End Disputes and Incidents Along the Indo-East Pakistan Border Areas, 1959.
[14] Treaty of Peace and Friendship between the Government of India and the Government of the People's Republic of Bangladesh, 1972.
[15] Agreement between the Government of the Republic of India and the Government of the People's Republic of Bangladesh Concerning the Demarcation of the Land Boundary between India and Bangladesh and Related Matters, 1974.

соглашение 1977 г. о разделе вод Ганги в районе Фараккской плотины и усилении водотока реки[17]; договор о разделе вод Ганги в Фаракке 1996 г. [18], меморандум о взаимопонимании по вопросу сохранения Сундарбана 2011 г.[19];

Четвертая категория включает универсальные международные документы, посвященные проблематике раздела водных ресурсов и международной миграции: Хельсинские правила использования вод международных рек 1966 г., Конвенция о праве несудоходного использования вод международных водотоков 1997 г., Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.

В **пятую категорию** входят внутригосударственные нормативно-правовые акты Индии и Бангладеш, относящиеся к проблематике исследования. Основной интерес среди них представляют индийские юридические документы: Конституция Индии 1949 г., Акт о гражданстве 1955 г., закон о выявлении нелегальных мигрантов специальными судами 1983 г., соглашение между федеральным правительством и молодежными политическими движениями Ассама 1985 г., постановления Верховного суда Индии 2005 и 2006 гг. относительно жалоб ассамского политика Сарбананды Соновала на неэффективность закона 1983 г. и антиконституционный характер действий федерального правительства.

Шестой категорией использованных источников являются отчеты о работе органов власти, занимающихся рассмотренными в диссертации проблемами: отчет о деятельности специального суда по разделу вод реки Кришна 2010 г., отчет губернатора штата Ассам 1998 г., отчет о национальной безопасности Индии, подготовленном группой федеральных министров в 2001 г.

В **седьмую категорию** можно включить данные статистических исследований. Среди них имеются индийские и бангладешские переписи населения, результаты проводимых ФАО и другими организациями исследований водных ресурсов, отчет международной неправительственной организации Human Rights Watch и статистические выкладки Сиднейского института экономики и мира.

---

[16] Agreement on the ad-hoc sharing of the Teesta Waters between India and Bangladesh reached during the 25th meeting of the Indo-Bangladesh Joint Rivers Commission held in July, 1983 at Dhaka.

[17] Agreement between the Government of the People's Republic of Bangladesh and the Government of the Republic of India on Sharing of the Ganges Waters at Farakka and on Augmenting Its Flows, 1977.

[18] Treaty between the Government of the People's Republic of Bangladesh and the Government of the Republic of India on Sharing of the Ganga / Ganges Waters at Farakka, 1996.

[19] Memorandum of Understanding Between the Government of the Republic of India and the Government of the People’s Republic of Bangladesh on conservation of the Sundarban, 2011.

Восьмая категория источников – материалы периодических изданий и других средств массовой информации, преимущественно индийских и бангладешских, как на английском, так и на бенгальском и хинди языках.

В качестве **девятой категории** выделены картографические материалы, наглядно иллюстрирующие состояние и значимость пограничных вопросов во взаимоотношениях между Индией и Бангладеш.

Историография и степень изученности проблемы. При подготовке диссертации было изучено большое количество научных трудов зарубежных авторов как по конкретным аспектам темы исследования, так и по общей исторической и политической проблематике. Использованы и имеющиеся в отечественной историографии материалы, хотя исследуемая тема слабо разработана и представлена по преимуществу отдельными статьями.

Ряд исследований служат цели формирования общего исторического контекста развития Южной Азии. Среди них следует выделить фундаментальные отечественные труды по истории Индии и Пакистана[20], а также монографию С. Уолперта «Джинна – творец Пакистана» [21]. Роль внутриполитических факторов в определении внешнеполитического курса Индии детально рассмотрена С.И. Луневым[22]. Ход образования независимой Бангладеш обстоятельно изложен в исследовании Ф.Н. Юрлова[23]. Необходимо отметить и принадлежащий перу нидерландского бенгалиста В. ван Шендела труд по истории Бангладеш, вышедший в 2009 г.[24] Экономические обстоятельства жизни Восточного Пакистана, а затем и независимой бенгальской страны весьма подробно описаны в работах С.С. Баранова[25] и В.Я. Белокреницкого[26], а также в соответствующей главе общего экономического исследования по Южной Азии Н.В. Галищевой[27].

Общую картину развития азиатских государств в поздне- и постколониальный период и истории становления региональной подсистемы международных отношений в Азии демонстрируют труды

---

[20] *Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л.* История Индии. М.: ГАУГН-Пресс, 2018; *Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н.* История Пакистана. XX век. М: Институт Востоковедения РАН, Крафт+, 2008; *Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С.* История Индии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010.

[21] *Уолперт С.* Джинна – творец Пакистана. М.: Рудомино, 1997.

[22] *Лунев С.И.* Внешняя политика Индии и воздействие на нее внутренних факторов // Вестник МГИМО-Университета, № 1 (10), 2010. С. 189-201.

[23] *Юрлов Ф.Н.* Муджибур Рахман и рождение Бангладеш. М.: ИВ РАН, 2018.

[24] *Schendel W., van.* A history of Bangladesh. // Cambridge University Press, 2009.

[25] *Баранов С.С.* Восточная Бенгалия: особенности экономического развития 1947-1971. М.: Наука, 1976.

[26] *Белокреницкий В.Я.* Бангладеш обгоняет Пакистан. Временный парадокс или устойчивая тенденция социально-экономического развития? // Азия и Африка сегодня, № 4, 2019. С. 9–16.

[27] *Галищева Н.В.* Экономика стран Южной Азии (Индия, Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка, Непал, Мальдивы, Бутан). Москва: Изд-во МГИМО (У) МИД России, 2009.

В.Я. Белокреницкого[28], А.Д. Воскресенского[29], С.И. Лунева[30], материалы многотомного издания «История Востока»[31]. Состояние взаимоотношений между южноазиатскими государствами на современном этапе, а также стоящие перед ними вызовы безопасности рассматриваются в работах А.В. Куприянова[32].

Теоретическую базу исследования в части рассмотрения и применения понятий границы и территории подкрепляют материалы отечественных и зарубежных публикаций по данной теме. Важной вехой в отечественных исследованиях границы и территориальности стал сборник «Под небом Южной Азии. Территория и принадлежность: геополитическое конструирование и субъектность восприятия обитаемых пространств»[33]. При изучении проблемы индийско-бангладешских анклавов был привлечен труд российского исследователя Е.Ю. Винокурова «Теория анклавов»[34].

Тема развития отношений между Индией и Бангладеш в целом является весьма востребованной для южноазиатских авторов, а также западных специалистов-регионоведов. В этой связи необходимо особо отметить труд австралийской исследовательницы К. Жаке[35], а также работу научного со-

---

[28] *Белокреницкий В.Я.* Восток в международных отношениях и мировой политике. М.: Восточный университет, 2009.

[29] *Воскресенский А.Д.* Восток и политика. Политические системы, политические культуры, политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2011.

[30] *Лунев С.И.* Дипломатия в Южной Азии. М.: Наука: Изд. фирма «Восточная литература», 1993.; *Лунев С.И.* Постижение Востока: регионоведение и регионализация // Мировая экономика и международные отношения. Москва. Октябрь 2006. №10. С. 110–117;

[31] История Востока. В 6 т. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.): Кн. 2 / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др., 2005; История Востока. В 6 т. Т. 5. Восток в новейшее время: 1914–1945 гг. / отв. ред. Р.Г. Ланда, 2006; История Востока. В 6 т. Т. 6. Восток в новейший период (1945–2000 гг.): Кн. 2 / Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин, 2005.

[32] *Куприянов А.В.* Кризис безопасности в Бенгальском заливе и Андаманском море // «Глобальный Юг» в полицентричном миропорядке (Мировое развитие. Выпуск 19). М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 50-58; *Куприянов А.В.* Индия – Мальдивы – Шри-Ланка: неудавшаяся попытка создать систему локальной безопасности в Индийском океане // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки, 2018. № 2. С. 76-92.

[33] Под небом Южной Азии. Территория и принадлежность: геополитическое конструирование и субъектность восприятия обитаемых пространств. Рук. проекта И.П. Глушкова, отв. ред. А.В. Бочковская. М.: Наука – Восточная литература, 2016.

[34] *Винокуров Е.Ю.* Теория анклавов. Калининград: Терра Балтика, 2007.

[35] *Jacques K.* Bangladesh, India and Pakistan: International Relations and Regional Tensions in South Asia. London: Palgrave Macmillan UK, 2000.

трудника университета Индианаполиса (США) М. Тхакара[36]. Заслуживает внимания и монография нидерландского исследователя В. ван Шендела[37].

Отдельные индийско-бангладешские споры по поводу управления границей стали предметом изучения западных и южноазиатских авторов, среди работ которых выделяется книга австралийского исследователя Б.Р. Уайта[38]. В плане определения исторических корней проблемы анклавов большим подспорьем стал труд уроженца княжества Куч-Бихар С.К. Гхошала, в котором представлена история княжества с момента его появления до конца XVIII в.[39] В отечественной историографии спор об анклавах был освещен А.В. Бочковской в вышеупомянутом сборнике «Под небом Южной Азии. Территория и принадлежность».

Индийские и западные авторы не обошли своим вниманием и проблему юридического статуса и экономического освоения речных островов на трансграничных реках[40], а также проблему раздела вод трансграничных рек[41].

Повышенное внимание исследователей, прежде всего, южноазиатских, вызывает острый вопрос нелегальной миграции из Бангладеш в Индию. При этом по своему тону их труды варьируются от сдержанного и максимально возможно нейтрального анализа политического дискурса, порожденного этой проблемой,[42] до истерически-антииммигрантских опусов[43]. Рассмотрение различных точек зрения на ситуацию позволяет про-

---

[36] *Thakar M.* Indo-Bangladesh Relations: The Puzzle of Weak Ties // India's Foreign Policy: Retrospect and Prospect. Edited by S. Ganguly. Oxford University Press, 2010. P. 62-82.

[37] *Schendel W., van.* The Bengal Borderland. Beyond State and Nation in South Asia. L.: Anthem Press, 2004.

[38] *Whyte B.R.* Waiting for the Esquimo: An historical and documentary study of the Cooch Behar enclaves of India and Bangladesh. Melbourne, The School of Anthropology, Geography and Environmental Studies, The University of Melbourne, 2002.

[39] *Ghoshal S.C.* A History of Cooch Behar (from the Earliest Times to the End of the Eighteenth Century A.D.). Cooch Behar: the State Press, 1942.

[40] *Lahiri-Dutt K.* Chars: Islands that float within rivers [Электронный ресурс] // Shima: The International Journal of Research into Island Cultures, Volume 8 Number 2, 2014; *Lein H.* The poorest and most vulnerable? On hazards, livelihoods and labeling of riverine communities in Bangladesh // Singapore Journal of Tropical Geography 30, 2009. P. 98-113.
Sarker M.H., Huque I., Alam M., Koudstaal R. Rivers, chars and char dwellers of Bangladesh // International Journal of River Basin Management, Vol. 1, No. 1, 2003.

[41] *Upreti T.* International Watercourses Law And Its Application In South Asia. Kathmandu: Pairavi Prakashan, 2006.

[42] *Deb M.K., Mahato A.* Understanding the politics around illegal migration from Bangladesh into Assam and Tripura [Электронный ресурс] // Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities, Vol. 7 No. 9, September 2017. P. 222-234.

[43] *Khanal D.K.* Issue of Bangladeshi Immigrants and the Importance of NRC in Assam [Электронный ресурс] // Mizoram University Journal of Humanities & Social Sciences (A National Refereed Bi-Annual Journal), Vol IV Issue 1, June 2018. P. 12-25.

анализировать сложившиеся академические подходы к оценке масштабов проблемы и ее значимости для индийско-бангладешского фронтира.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, словаря терминов, библиографии и приложений.

Во **введении** автор обосновывает выбор темы диссертации, ее актуальность, определяет объект и предмет исследования, его цель и задачи, выполнение которых необходимо для достижения поставленной цели, задает хронологические рамки исследования, приводит характеристику теоретико-методологической базы, делает обзор использованных источников, показывает степень изученности и разработанности темы, обосновывает научную новизну диссертации, ее теоретическую и практическую значимость, освещает апробацию результатов исследования и представляет основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Конфигурация границы между Индией и Бангладеш: историческая специфика и современное состояние» посвящена процессам формирования территорий Индии и Бангладеш и уточнению границы между ними. В первом разделе главы **«Особенности формирования политической карты Южной Азии в XX в.»** проанализирована история возникновения современных государственных границ в Южной Азии; наибольшее внимание уделено факторам, повлиявшим на конфигурацию политической карты восточной части региона. В 1905 г. произошло событие, положившее начало расколу индусов и мусульман Индии – раздел Бенгалии на Западную Бенгалию со столицей в Калькутте и Восточную Бенгалию со столицей в Дакке. В 1947 г. партии Мусульманская лига удалось добиться от англичан предоставления территориям с большинством мусульманского населения независимости в рамках собственного государства – Пакистана. Работы по делимитации границ были поручены комиссии во главе с британским юристом С. Рэдклиффом. Сжатые сроки работы комиссии обусловили наличие в ее решениях большого количества неточностей, а также невнимание к возможным осложнениям в пользовании региональной инфраструктурой и реками. Самоустранение англичан от решения проблемы принадлежности территорий княжеств, ранее связанных с ними субсидиарными договорами, создало мощный потенциал для споров и конфликтов, что предопределило антагонистический характер индийско-пакистанских отношений на долгие десятилетия. В 1960-е годы в восточной части Пакистана возникло и набрало силу движение за региональную автономию, которое в результате политического и силового давления западнопакистанских властей перешло в 1971 г. к открытой борьбе за независимость. Освободительная война, в которой поддержку восточнобенгальскому народу оказала Индия, завершилась в декабре

1971 г. созданием суверенной Бангладеш. В 1971–1975 гг., когда во главе правительства в Дакке находился создатель бенгальского государства Муджибур Рахман и его партия Авами лиг, отношения с Дели складывались весьма благоприятно: были подписаны ключевые соглашения, отразившие взаимное стремление к сотрудничеству, в том числе и по вопросам трансграничного взаимодействия. Однако в дальнейшем (в 1977–1981, 1991–1996, 2001–2006 гг.) к власти в Бангладеш неоднократно приходили более националистически и исламистски настроенные деятели, что привело к обострению индийско-бангладешских разногласий по спорным вопросам. В периоды, когда бразды власти возвращались к Авами лиг, вновь происходило потепление двусторонних отношений, продолжающееся и в настоящее время.

Во втором разделе **«Сложности делимитации индийско-бангладешской границы и вопрос анклавов»** рассказывается об обстоятельствах определения конкретных параметров государственной границы между Индией и Бангладеш, а также об истоках и процессе решения проблемы анклавов в индийско-бангладешском фронтире. Второй раздел Бенгалии, связанный с расчленением всей Британской Индии в 1947 г., внес сумятицу в административное деление северо-восточной части страны, привел к разрушению исторически сложившихся экономических, социальных, семейных связей. В результате деятельности комиссии С. Рэдклиффа международный характер приобрела проблема анклавов, тесно связанная с историей княжества Куч-Бихар. Его вхождение в состав Индии в 1949 г. серьезным образом изменило жизнь земледельцев, проживавших в изолированных от основной территории своего государства анклавах. Проблема получила должное внимание правительств Индии и Пакистана в 1958 г., когда было подписано соглашение об обмене анклавными территориями. В целях его реализации стороны заключили еще один договор в 1959 г., однако оба документа так и не вступили в силу, поскольку были ратифицированы Индией лишь в 1971 г., когда речь уже шла о борьбе Восточного Пакистана за независимость. В 1974 г. правительства Индии и Бангладеш заключили соглашение о демаркации сухопутной границы и смежных вопросах; это стало лишь началом процесса внутреннего согласования в Индии, необходимого для ратификации: главным препятствием стала позиция правительств индийских штатов Западная Бенгалия, Ассам и Мегхалая, без полного одобрения которых любые изменения конфигурации территории федеративной Индии на границе с Бангладеш были бы антиконституционными. Подписание в 2011 г. протокола к соглашению 1974 г. и его ратификация в 2015 г. утвердили обмен анклавными территориями и окончательное установление целостной границы между Индией и Бангладеш.

Третий раздел **«*Чоры*: “острова раздора” на общих реках»** раскрывает проблему *чоров* – речных островов, периодически появляющихся и исчезающих в силу естественных процессов на крупных водных артериях,

пронизывающих восточную часть Южной Азии. Возникая на пограничных реках, эти клочки земли становятся предметом споров и имущественных притязаний. Феномен *чоров*, как и анклавов Куч-Бихара, никак не был учтен комиссией Рэдклиффа, а потому разбираться с проблемой пришлось уже независимым постколониальным государствам региона. В 1979 г. между Индией и Бангладеш возник спор о принадлежности острова на реке Мухури. Согласно позиции официальной Дакки, остров являлся участком бангладешской территории, насильственно захваченным индийскими крестьянами под прикрытием своих пограничников. Бангладешская сторона в течение нескольких недель регулярно производила обстрелы территории *чора* из огнестрельного оружия, что было расценено прессой Западной Бенгалии как необоснованные и жестокие действия. В Дакке правительство Зиаура Рахмана (1977–1981 гг.) взяло курс на то, чтобы придать событиям вокруг острова на реке Мухури облик межгосударственного спора; эта линия была продолжена правительствами Националистической партии Бангладеш в 1991–1996 и 2001–2006 гг. Индийская сторона, напротив, расценила события последних месяцев 1979 г. как проблему исключительно местного значения. *Чор* и по сей день продолжает оставаться предметом спора. Более серьезным источником разногласий между политиками Бангладеш и Индии стал остров Нью-Мур, также называемый бангладешцами Южный Талпатти и расположенный в Бенгальском заливе на расстоянии четырех километров от западного берега реки Хариабханга. В ходе переговоров в 1974 г. каждая из сторон представила свое видение принадлежности острова: Бангладеш утверждала, что середина фарватера реки Хариабханга пролегает к западу от *чора*, и потому он находится на бангладешской стороне реки; представители Индии говорили о том, что устье реки пролегает восточнее, и подкрепляли свои притязания близостью *чора* к индийской части побережья. Данное разногласие не было преодолено до начала 1980-х годов. С убийством главы Бангладеш Зиаура Рахмана 30 мая 1981 г. спор о принадлежности острова постепенно отошел на второй план в двусторонних отношениях. Он был разморожен в 2009 г., когда Бангладеш обратилась в Постоянную палату третейского суда в Гааге с просьбой урегулировать разногласия с Индией. Однако в 2010 г. спорный остров в устье реки полностью ушел под воду, разрешив межгосударственные противоречия самым неожиданным, но естественным образом.

Вторая глава «Совместное использование водных ресурсов: конфликты и возможности компромиссов» повествует об опыте индийско-бангладешского взаимодействия по вопросам использования вод общих рек. В первом разделе **«Международно-правовые аспекты совместного водопользования: общие подходы и южноазиатская специфика»** подробно разобраны основные международные документы, регулирующие использование межгосударственных водотоков – Хельсинские правила использования вод международных рек 1966 г. и Конвенция о праве несудо-

ходного использования вод международных водотоков 1997 г. Для Индии и Бангладеш положения конвенции не носят обязательный характер, однако являются важным ориентиром при определении политики в отношении трансграничных споров. Также приведена характеристика Южной Азии как региона, в котором проблема нехватки воды стоит особенно остро, и описан опыт урегулирования противоречий между Индией и Пакистаном по поводу водопользования в первые десятилетия их существования. Второй раздел **«Конфликтогенный потенциал индийско-бангладешских трансграничных рек»** дает общую характеристику взаимодействия между Дели и Даккой по вопросам организации совместного водопользования и позиций сторон по этой проблеме. В Индии федеральные власти еще с 1970-х годов руководствуются принципом справедливого и разумного водопользования. При урегулировании противоречий на международном уровне Индия традиционно выступает за выработку решений на двусторонней основе. Важным фактором, ограничивающим возможности властей в Дели в сфере сотрудничества по трансграничным рекам является активная позиция правительств заинтересованных штатов. Федеральное правительство вынуждено считаться с мнением крупных местных партий в таких штатах, как Тамилнаду, Керала, Телингана, Западная Бенгалия, Сикким. Особенно актуальной проблема согласования договоренностей по разделу вод рек в Западной Бенгалии стала с приходом к власти в штате популистской партии Всеиндийский тринамул конгресс. Бангладеш является унитарным государством, и потому центральное правительство не обязано считаться с мнением региональных властей при ведении переговоров с Индией. Однако стремление Дакки к конструктивному взаимодействию по вопросам межгосударственных рек долгие годы сдерживалось непростой внутриполитической ситуацией. Значимость решения вопроса совместного индийско-бангладешского водопользования колоссальна: 54 реки являются общими, входя в важнейшие для региона речные системы Ганги, Брахмапутры и Мегхны. Основные двусторонние разногласия вызваны тем, что Индия реализовала и планирует в дальнейшем развивать целый ряд проектов по сооружению плотин и других гидрологических сооружений на реках, воды которых, минуя индийскую территорию, попадают в Бангладеш. Это отрицательно сказывается на водотоке, фиксируемом бангладешцами, и общем состоянии речных систем.

В третьем разделе **«Борьба за воды Ганги: отражение дисбаланса двусторонних отношений»** изучен процесс установления режима водопользования Ганги – одной из крупнейших рек региона. 79% площади бассейна реки (860 тыс. кв. км) приходятся на индийскую территорию, 14% находятся в юрисдикции Непала и лишь 4% (46300 кв. км) принадлежат Бангладеш, но в отношении к площади небольшого государства этот бассейн занимает примерно треть его территории. Территории на бангладешских берегах Ганги – это районы, на которые приходится наименьшее ко-

личество осадков в стране, поэтому значение ирригации для их сельскохозяйственной жизни невозможно переоценить. В 1951 г. индийское правительство подготовило план строительства плотины Фаракка в штате Западная Бенгалия с тем, чтобы отвести часть водного потока из Ганги в реку Хугли с помощью прорытия 42-километрового канала. В 1961 г. было принято одностороннее решение о начале строительства плотины, которая была введена в строй в 1975 г. Перед этим Нью-Дели и Дакка успели заключить временное соглашение о разделе водотока, по которому индийцы соглашались оставить своим соседям 75,5% воды, изымая для своих нужд оставшиеся 24,5%. Премьер-министр Индии Индира Ганди не хотела оставлять вопрос регулирования водотока в подвешенном состоянии и надеялась прийти к взаимоприемлемому постоянному режиму использования Ганги, однако после убийства Муджибура Рахмана 15 августа 1975 г. переговоры были свернуты. Индия вышла из переговоров о разделе ресурсов Ганги в одностороннем порядке и начала осуществлять неограниченный отвод воды из реки. В 1976 г. Бангладеш внесла данную проблему на рассмотрение Генеральной ассамблеи ООН, и в 1977 г. стороны подписали Соглашение о водах Ганги, рассчитанное на 5 лет, по которому Бангладеш получала 60% объема водных ресурсов, а Индия – 40%. Соглашение прекратило свое действие в 1982 г. и не было продлено. В 1995 г. бангладешская делегация вновь вынесла вопрос об одностороннем заборе воды из Ганги индийцами на рассмотрение Генеральной ассамблеи ООН, однако в этот раз он не привлек внимание международной общественности. Возвращение Авами лиг к власти в Бангладеш в 1996 г. открыло путь к подписанию в том же году постоянного соглашения о разделе водотока Ганги в районе Фаракки. В соответствии с новыми пропорциями Бангладеш получила лишь около 52% объема вод Ганги на данном участке. В абсолютном выражении объемы водотока, отведенные Бангладеш по договору 1996 г., примерно в два раза меньше, чем те, что были зафиксированы на бангладешском контрольном пункте до ввода в строй плотины. Таким образом, Индии удалось добиться закрепления выгодного для нее режима использования вод реки, решив в свою пользу вопрос, возникший из-за ее собственных односторонних действий.

Четвертый раздел **«Вопрос Тисты: барьер на пути межгосударственного взаимодействия»** посвящен проблеме раздела вод реки Тиста. В индийском штате Сикким ресурсы реки интенсивно используются для производства электроэнергии. В Западной Бенгалии более 8 млн. человек проживают в районе бассейна Тисты и во многом зависят от нее экономически. В 1976–1990 гг. на участке реки в Западной Бенгалии была сооружена плотина Гаджалдоба; хотя объект так и не вышел на проектную мощность, действие гидрологических сооружений на индийской части Тисты обостряет сезонную нехватку воды в засушливые месяцы за счет дополнительного отведения гидроресурсов, не ограниченного какими-либо догово-

ренностями. Это приводит к ежегодному значительному снижению водотока, отмечаемому бангладешцами. Для Бангладеш Тиста является четвертой по объему водотока среди тех рек, которые она делит с Индией. От ее вод в большой степени зависит экономическое благополучие 21 млн. сельских жителей провинции Рангпур. В попытках придать новый импульс развитию региона руководство Бангладеш инициировало сооружение в 16 км от государственной границы плотины Далия. Однако отведение вод реки индийской стороной под свои нужды постепенно усугубляет ее обмеление на территории Рангпура в засушливые периоды, а неравномерные выбросы воды гидроэнергетическими сооружениями вызывают дестабилизацию русла и часто приводят к паводкам. В результате переговорного процесса в 1983 г. было подписано временное соглашение о совместном водопользовании, по которому 39% водотока Тисты закреплялись за Индией, 36% – за Бангладеш, а 25% резервировались в качестве экологического запаса реки. Действие этого документа завершилось в 1985 г., после чего Дакка предпринимала безуспешные попытки создать постоянный режим водопользования реки. С 2011 г. главным препятствием на пути заключения соглашения по Тисте является позиция правительства штата Западная Бенгалия, сформированного партией Всеиндийский тринамул конгресс.

Третья глава «Индийско-бангладешский фронтир: динамика миграционных процессов» посвящена вопросам перемещения населения через границу между двумя государствами и связанным с этим правонарушениям, создающим проблемы для Индии и Бангладеш. Первый раздел **«Специфика миграционных потоков и проблема гражданства переселенцев»** характеризует основные причины и направления миграции, осуществляемой преимущественно из Бангладеш в Индию безземельными и безработными сельскими жителями из беднейших семей. Первые волны населения двинулись в этом направлении, убегая от тягот войны 1971 г., в результате чего население приграничных индийских районов пополнилось 10 млн. человек. В последующие десятилетия большинство переселенцев составляли уже не беженцы, а трудовые мигранты и нелегалы, причем численность последних, по оценкам группы министров индийского правительства, в 2001 г. превышала численность законно проживавших в Индии переселенцев примерно вчетверо (12 млн. и 3 млн. человек, соответственно). Сложные условия приграничной местности, изрезанной реками, покрытой труднопроходимыми джунглями и не полностью демаркированной двумя государствами, способствуют неконтролируемому перемещению людей через границу. Неоднозначными с точки зрения миграционного режима являлись и анклавные территории, а *чоры* по-прежнему представляют собой вызов для пограничников двух стран. Возведение Индией заградительных сооружений не привело к существенному улучшению ситуации, а законодательная база, образованная конституцией страны и законом о

гражданстве 1955 г., не способствовала урегулированию миграционных кризисов.

Второй раздел **«“Бремя” Ассама: политический ответ на миграционный вызов»** посвящен наиболее острому из таких кризисов, поразившему индийский штат Ассам. В результате войны 1971 г. в штат хлынули огромные потоки переселенцев, что вызвало неприятие местных жителей. Накал социальной напряженности достиг наибольшей отметки в 1979–1985 гг., когда в штате развернулось народное антииммигрантское движение. В его рамках Всеассамский студенческий союз ратовал за исключение нелегалов из избирательных списков, подготовленных для промежуточных выборов в 1978 г. В следующем году агитация против выборов развернулась по всему штату. Народное движение выдвинуло ряд требований в адрес федеральных властей – выявить иностранцев, находящихся на территории штата, используя национальный реестр граждан 1951 г., лишить их избирательных прав и депортировать. В феврале 1980 г. премьер-министр Индии Индира Ганди провела с лидерами движения встречу, на которой заявила, что точкой отсчета для выявления нелегальных мигрантов должен быть 1971 г., а не 1951 г., что не удовлетворило ассамскую молодежь. В 1983 г. власти вновь предприняли попытку провести выборы, используя сформированные в 1977 г. избирательные списки с большим количеством мигрантов в них. С первого дня голосования они сопровождались насилием, кульминацией которого стала акция, вошедшая в историю как «Резня в Нелли» (Nellie Massacre). Федеральные власти вынуждены были предпринять более активные действия для разрешения проблемы, поэтому в октябре 1983 г. индийский парламент принял закон под названием «Акт о нелегальных мигрантах (установление судом)». Он был нацелен лишь против тех иностранцев, которые с 25 марта 1971 г. пересекли индийскую границу незаконно, и создал систему специальных судов для рассмотрения дел о депортации. В 1985 г. федеральное правительство подписало с Всеассамским студенческим союзом и Всеассамским советом народной борьбы (Олл Ассам гана санграм паришад) соглашение, по которому обязывалось идентифицировать всех нелегалов, проникших в штат с 1966 г., укреплять контроль над границей при помощи стен и других заградительных сооружений, защищать культурную идентичность коренных ассамцев и не предпринимать никаких действий для наказания участников протестного движения, в том числе погромщиков. Ассамские националисты окончательно поставили свое движение на политическую платформу, образовав партию Асом гана паришад (Народный совет Ассама), одержавшую победу на местных выборах в том же 1985 г. После 1985 г. тема нелегальной миграции из Бангладеш стала козырной картой в рукаве правых партий и политических движений.

В третьем разделе **«Контрабанда и терроризм: криминальные “маркеры” неспокойной границы»** изучены вопросы незаконного пере-

мещения товаров через границу и деятельности трансграничных террористических и экстремистских группировок. Слабость пограничного режима на некоторых участках границы дополняется чрезмерной жестокостью в пресечении преступной деятельности на других: за период с 2000 по 2010 гг. только по официальным данным сотрудниками сил пограничной безопасности Индии были застрелены на месте почти 1 тыс. граждан Бангладеш, многие из которых были уличены в попытке пересечь государственную границу с целью контрабанды. Под давлением многочисленных свидетельств неправомерных и жестоких методов индийских пограничников правительство Индии было вынуждено изменить свой подход к борьбе с контрабандой. Руководством сил пограничной безопасности была распространена негласная инструкция о том, что пограничная служба Индии должна избегать новых смертей на границе с восточным соседом, но после прихода к власти в стране Бхаратия джаната парти в 2014 г. риторика в отношении контрабандистов вновь ужесточилась. Основными товарами, выводимыми из Индии в Бангладеш, являются крупный рогатый скот (на что бангладешские пограничники нередко закрывают глаза) и прекурсоры наркотических и психотропных средств (с ввозом которых бенгальское государство, напротив, всеми силами старается бороться). В обратном направлении идут крупные партии золота, ввоз которого в Бангладеш облагается гораздо более низкими пошлинами. Контрабанда является выгодным бизнесом для трансграничных террористических организаций, угрожающих безопасности восточных районов Южной Азии. Наиболее активными и влиятельными из них являются Объединенный фронт освобождения Ассама, движение маоистов-наксалитов, Национальный социалистический совет Нагаленда, Национальный освободительный фронт Трипуры, Объединенные исламские тигры освобождения Ассама, Джамаат-уль-муджахидин Бангладеш. Масштабы распространения радикальных исламистских идей и их южноазиатскую специфику демонстрирует существование такой организации, как Большая исламская Бангладеш, ставящая своей целью возрождение империи Великих Моголов. Сотрудничество между Индией и Бангладеш в борьбе с трансграничными террористическими группировками является стратегически важным, что признают обе стороны, однако на практике такое взаимодействие не всегда является эффективным.

В **заключении** представлены основные выводы и обобщения, сделанные в ходе работы над диссертацией. Рассмотрение истории развития индийско-бангладешских двусторонних контактов позволяет автору отметить, что вопросы трансграничного взаимодействия занимают центральное место в отношениях между Индией и Бангладеш. Они являлись основной темой двустороннего диалога с самого момента образования независимого бенгальского государства. При этом, как правило, именно оно являлось инициатором попыток урегулирования возникших противоречий и добро-

совестно выполняло взятые на себя обязательства по отношению к Индии. Индийская сторона не всегда отвечала тем же, неоднократно прибегая к односторонним действиям. Политическое, экономическое, военное доминирование над своим соседом по региону Южной Азии позволило Дели более настойчиво отстаивать свои интересы.

В рамках диссертации показано наличие некоторой преемственности внешней политики Бангладеш в части позиции по вопросам пограничного сотрудничества с Индией, несмотря на борьбу за власть в стране между политическими силами, имеющими совершенно разное видение приоритетов внешней политики государства. Небольшая бенгальская страна всегда стремилась с помощью диалога с южноазиатским лидером (коим, несомненно, является Индия) добиться соблюдения своих интересов, но при этом признавала необходимость выстраивания взаимовыгодного сотрудничества с уважением интересов и потребностей обеих сторон. Выработка позиции Индии по вопросам трансграничного сотрудничества на современном этапе серьезным образом осложнена в силу особенностей ее политической системы, которой присущ федерализм и наличие у местных властей широких полномочий. В последние годы данный фактор стал играть особую роль в силу неконструктивного характера позиции местных партий правого толка. Пограничные проблемы и противоречия используются как инструмент политической спекуляции и агрессивной агитации, что препятствует достижению общенационального консенсуса. Такая неспособность индийской стороны выработать единую долговременную позицию по пограничным вопросам привела к тому, что решение некоторых из них чрезмерно затянулось, другие же на данный момент и вовсе не имеют ясных перспектив решения. Автор исследования констатирует, что трансграничное взаимодействие до сих пор являлось фактором, осложняющим сотрудничество между Индией и Бангладеш, создающим напряженность в отношениях между двумя странами.

Значимым фактором, рассмотренным в диссертационном исследовании, стало формирование в обеих странах весьма критического настроя общественного мнения по поводу трансграничного взаимодействия. У каждой из сторон есть свои нарративы относительно актуальных пограничных вопросов, однако их объединяет фокус внимания на трудностях организации сотрудничества и неправильном поведении соседей. Граница воспринимается как источник проблем, а районы, примыкающие к ней – как нестабильно развивающиеся территории. В таких условиях сама задача организации эффективного управления границей кажется недостижимой, нереалистичной и бессмысленной. Граница между Индией и Бангладеш в рамках сложившегося общественно-политического дискурса мыслится как барьерная черта, а не контактная среда, и это представление воспроизводится на практике, приводя к усугублению противоречий.

В ходе исследования автор пришел к выводу, что в отношениях с Бангладеш Индия руководствуется не желанием нанести ущерб своему соседу или поставить его в уязвимое отношение, а лишь собственными экономическими интересами и стремлением обеспечить безопасность своих восточных границ. Ограниченный характер интересов Нью-Дели и отсутствие сформулированной стратегии освоения фронтира объясняют перекос в сторону барьерности границы и попытки придать ей отражающие свойства, несмотря на дружественный характер отношений с бенгальским государством. Оно, в свою очередь, гораздо больше заинтересовано в совместном хозяйственном освоении приграничных районов, составляющих значительную часть его территории. Но для организации полноценного управления границей и эффективного совместного освоения ресурсов нужна и ясно выраженная политическая воля руководств обеих стран, и рассмотрение ими трудностей взаимодействия по поводу границы не как отдельных вопросов местного значения, а как элементов политико-административной и экономической системы, развитие которой должно иметь общий вектор, поступательно поддерживаемый усилиями обеих сторон. Без такого комплексного понимания предмета диссертации идея Дж. Хауза о том, что контактная функция границы может служить основой двустороннего сотрудничества между государствами-соседями, которая должна всячески поддерживаться и институционализироваться, не найдет подлинного воплощения на просторах восточных районов Южной Азии.

В **Приложении 1** к диссертации приведены карты, иллюстрирующие общую ситуацию в регионе и состояние отдельных пограничных споров между Индией и Бангладеш. **Приложение 2** содержит схемы местности, позволяющие получить более наглядное представление о взаимном расположении географических объектов, задействованных в индийско-бангладешском трансграничном взаимодействии. В **Приложении 3** систематизирована договорно-правовая база индийско-бангладешского сотрудничества по вопросам, связанным с границей.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

В российских рецензируемых научных журналах из перечня ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. *Подоплелов С.А.* «Лоскутное» пограничье: исторические аспекты проблемы анклавов в индийско-бангладешских отношениях // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2018. № 3. С. 74–87.
2. *Подоплелов С.А.* Острова невезения. Чоры на пограничных реках между Индией и Бангладеш // Азия и Африка сегодня. 2018. № 10 (735). С. 55-61.
3. *Подоплелов С.А.* Река Тиста в трансграничных спорах Индии и Бангладеш // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2019. № 2. С. 91–105.

Иные публикации:

4. *Подоплелов С.А.* Чхитмахалы: спорные земли на индийско-бангладешской границе // Материалы Международного молодежного научного форума "ЛОМОНОСОВ-2018" [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2018.
5. *Подоплелов С.А.* Анклавные территории в пограничном споре Индии и Бангладеш (правовые аспекты) // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 16 апреля 2018 г.). Под ред. Н.С. Кулешова. Востоковедение: Тезисы докладов научной конференции (Москва, 16 апреля 2018 г.). М.: ТЕЗАУРУС, Языки Народов Мира, 2018. С. 42–44.
6. *Подоплелов С.А.* Индийско-бангладешский спор о разделе вод реки Тиста: политические аспекты // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ-2019 [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2019.
7. *Подоплелов С.А.* Свои vs чужие: бангладешские нелегальные мигранты в Индии (на примере штата Ассам) // Ломоносовские чтения. Востоковедение и Африканистика: тезисы докладов научной конференции (Москва, 15 апреля 2019 г.). Под ред. И.И. Абылгазиева, М.В. Воронцовой, Н.В. Громовой и др. М.: Ключ-С, 2019. С. 46–48.